

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8 Гончаров И. А.

В. И. Мельник

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
дизайна и технологии»,
Институт славянской культуры,
Хибинский проезд, д. 6, 129337 г. Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ И. А. ГОНЧАРОВА В ЧЕХИИ (о «чешской школе» в гончароведении)

Аннотация: Ставится вопрос о глубине и своеобразии восприятия творчества И. А. Гончарова в Чехии, начиная с перевода романа «Обломов» в 1861 г. Это своеобразие отразилось как в переводах и критике XIX в., так и в современном чешском литературоведении. Объяснены исторические причины значительного интереса чешской критики к творчеству Гончарова, глубины и тонкости восприятия его произведений в Чехии в период расцвета славянофильских и панславистских настроений в России и Чехии. Анализируются особенности чешской школы гончароведения на фоне иных основных школ гончароведения, сложившихся в настоящее время в Европе и США. Даже на фоне сложившихся традиционных школ в англоязычном и германоязычном гончароведении чешская школа сохраняет свою оригинальность и исключительную привлекательность, обеспеченную органическим взаимопроникновением поэзии и философии, а также хорошо ощущаемой носителями русской культуры любовью к русской классике.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, гончароведение, чешская литература, переводы, восприятие.

Дата поступления статьи: 27.03.2016

Информация об авторе: Владимир Иванович Мельник — доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии», Институт славянской культуры. E-mail: melnikvi1985@mail.ru

В настоящее время в Европе и США сложилось несколько школ исследователей творчества И. А. Гончарова. Поскольку речь пойдёт прежде всего о чешской школе гончароведения, на всех иных остановлюсь по возможности кратко.

В течение второй половины XX и начала XXI вв. в Германии было издано несколько сборников научных трудов, посвящённых личности и творчеству писателя. Международный Гончаровский конгресс 1991 г., проведённый в Бамбергском университете, дал первый заметный толчок новаторским разработкам гончароведов Германии, России, США, Канады, Франции, Японии¹. Немецкое гончароведение представлено

---

¹ Материалы конгресса опубликованы в сборнике [31]. Именно в этом сборнике была опубликована наша статья [10]. Кроме того, некоторые работы опубликованы в сборнике, посвящённом юбилею профессора П. Тиргена [38].

такими именами, как Г. Роте, П. Тирген, Р. Нойхойзер, В. Козак, Г. Шауманн и др., в трудах которых творчество романиста рассматривается зачастую в непривычном для русского литературоведения ракурсе, и вместе с тем эти исследования являются в целом традиционными, вращающимися прежде всего в области мировоззрения Гончарова, его философии жизни. Их работы лишены такого крупного недостатка многих современных западных работ, опирающихся на новые методы исследования (психоаналитика и пр.), как эмпиризм.

Иное дело — венгерские гончароведы. В работах А. Ковача, Э. Рёриг, А. Молнар и многих других венгерских авторов безраздельно и односторонне доминирует нарративный подход к исследованию художественного произведения [14]. Текст в таких работах рассматривается не на уровне идейно-содержательных компонентов, а на уровне малейших, но, как правило, не рядовых формальных сегментов, всестороннее и чрезвычайно конкретное исследование которых может в конечном итоге вывести автора и на некое идейно-содержательное обобщение, но чаще всего этого не происходит, ибо все обобщения касаются отдельных элементов поэтики. Достоинства этого подхода очевидны: объективность, опирающаяся на статистические и иные данные, необычайная конкретика в изучении произведения, текст рассматривается исследователем словно бы под микроскопом. Но эти достоинства соседствуют и со значительными издержками метода, а именно с отсутствием больших и значимых обобщений, а кроме того, с нагромождением терминологии, за которой, впрочем, часто скрываются довольно простые и, к сожалению, уже известные идеи по поводу гончаровских произведений. Впрочем, нарративный метод, на наш взгляд, весьма перспективен в исследовании именно Гончарова, притом нужно учитывать, что сам по себе метод не обеспечивает ещё глубокого исследования, и уровень одарённости учёного — даже при изобилии терминологии, не оставляющей «живого места» в рамках научной статьи, — всегда ощутим. В этом смысле выгодно отличаются работы А. Ковача. Перспективен же метод потому, что именно текст Гончарова, в котором идеи выражаются не столько словесно, сколько образно, игрой деталей, притом густо замешанный на самых разнообразных деталях, символах и прочих «мелочах», нуждается в прочтении «под увеличительным стеклом». В любом случае можно отметить монографию молодой венгерской исследовательницы А. Молнар «Поэтика романов И. А. Гончарова» [11].

Традиционно интересна и сильна англо-американская часть гончароведения, опирающаяся на широкий спектр методов современной филологической науки («новая критика», мифологическая, экзистенциальная критика, рецептивно-эстетические теории, психоанализ, феминистская критика). Современные методы англо-американского гончароведения проявились в ряде интересных публикаций, представленных в сборнике ««Обломов» Гончарова», изданном под редакцией Галины Димент [30]. Тем не менее Ю. Г. Бабичева правильно отмечает: «На наш взгляд, это дополняет, но ни в коем случае не умаляет роль традиционных подходов к изучению творческого наследия писателя...» [2, с. 370]. В этом смысле прежде всего следует сказать о традиционных, широких по замыслу работах профессора университета штата Джорджия (США) Е. Краснощековой, с именем которой ещё в период её пребывания в СССР отчасти связан толчок к развороту в сторону нового прочтения Гончарова. Речь идёт о её небольшой брошюре, в которой была дана свежая трактовка романа «Обломов» [6]. Не прошла незамеченной и монография «И. А. Гончаров: мир творчества» [7]. Творческое наследие романиста представлено в монографии как целостный мир, созданный по единому авторскому сверхзамыслу. Главная идея книги американской исследовательницы состоит

в том, что Гончаров рассматривается как представитель идеологии Просвещения, а его роман как «роман воспитания». Несмотря на то что идея не абсолютно нова, она впервые разработана со всей полнотой и тщательностью, на материале всего творчества писателя, широкого литературного и философского контекста. Результаты исследования Е. А. Краснощековой, несомненно, будут учтены в серьёзных исследованиях гончароведов.

Теперь о «чешской школе». Тема восприятия И. А. Гончарова в Чехии до сих пор не привлекала внимания отечественных исследователей. Упоминаний о ней нет даже в известных трудах К. И. Ровды [13; 14]. Между тем в 1989 г. вышла содержательная статья немецкого исследователя П. Дрекса «Рецепция И. А. Гончарова в чешской литературе», в которой дан краткий обзор, позволяющий в первом приближении уяснить глубину и своеобразие восприятия творчества русского романиста в Чехии [20]².

Отметим, что статья П. Дрекса весьма корректна в научном плане: она восполняет пробел, допущенный в справочнике А. Д. Алексеева [1], в котором не указана публикация серии статей А. Н. Пыпина о Гончарове в 1858 г. в журнале Чешского национального музея. В этих статьях Гончаров представлен прежде всего как автор «Фрегата “Паллада”». Отмечено «легкое перо» Гончарова и «оригинальность» в описании экзотических стран, природы и людей.

Как видно из публикации П. Дрекса, первоначально большую роль в знакомстве чехов с наследием русского писателя сыграл Э. Вавра. Известно, что, кроме Гончарова, Вавра перевёл на чешский язык произведения целого ряда русских писателей: Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского, И. С. Тургенева [40, s. 34]³. В 1860 г. Э. Вавра опубликовал статью о новых достойных внимания произведениях русской литературы, где уделил внимание роману «Обломов»: «Семейная жизнь деревенского дворянства, её хорошие и плохие стороны описаны в романе мастерски и грандиозно» [39; 20, s. 4]. По мнению П. Дрекса, Вавра интерпретировал образ Обломова как типического представителя русского барства, но не как индивидуальный характер. Указанную традицию интерпретации Обломова исследователь считает господствующей в чешской критике до сих пор. В 1861 г. Вавра опубликовал перевод «Обломова» на чешский язык [23]. П. Дрекс отмечает: «Несмотря на старания Вавра как можно более конкретно передать содержание (что ему в основном и удалось), текст страдает лексическими и синтаксическими перемещениями из одного языка в другой, что соответствует принятым в то время принципам перевода. В связи с большим количеством русизмов версия Вавры звучит не по-чешски...» [20, s. 5]. Именно Вавра перевёл в 1865 г. «Ивана Савича Поджабрина» [22], а затем и ряд глав из «Фрегата “Паллада”» [26].

Ещё до появления перевода первого гончаровского романа в «Народных листках» была опубликована анонимная рецензия на «Обыкновенную историю» [33]. В 1872 г. роман «Обыкновенная история» был переведён на чешский язык и опубликован с предисловием Э. Валеска [28]. Правда, перевод был не очень удачен. В рецензии, помещённой в журнале «Květy» отмечалось, что перевод лишь портит замечательное произведение [32]. Ещё через несколько лет, в 1878–1879 гг., в еженедельнике «Svornost»,

² Все цитаты с чешского языка, за исключением специально оговоренных случаев, даются в настоящей работе по статье П. Дрекса.

³ Вавра высоко оценивал Н. С. Лескова. Он писал об авторе «Расточителя» как об одном из «талантливейших русских писателей», драма которого «возвышается над другими произведениями последнего времени» и, помимо других своих достоинств, отличается «необычайными сценическими эффектами». [Цит. по: 14, p. 99].

Ф. Марьянко опубликовал роман «Обрыв» [27]. Здесь нельзя не упомянуть недавнюю статью А. В. Романовой о переводах романа «Обрыв» в основном на европейские языки, в том числе и на чешский. В статье в констатирующем духе говорится о первом переводе на чешский язык романа «Обрыв», выполненном неким Ф. М.: «Перевод сокращенный, работа не была окончена... Переводчик старался передать общий смысл текста, но вовсе убирал, например, французские выражения или заменял их чешскими, упрощал фразы, избавлялся от того, что казалось ему отвлеченными рассуждениями <...> некоторые имена даны в транслитерации, некоторые заменены похожими чешскими» [15].

Перебрасывая мостик от неудачных переводов и неглубоких заключений критиков XIX в. к литературоведению XX в., П. Дреус, в сущности, отказывает чешским филологам «карловской школы» в глубине понимания текстов великого русского писателя. Однако неудачные переводы произведений Гончарова в XIX в. — обычное дело, и вряд ли здесь можно предъявлять особенные претензии к чешским переводчикам. Напомним, что Томас Манн сказал: «Я ни слова не знаю по-русски, а немецкие переводы, в которых я читал в молодые годы великих русских авторов XIX века, были очень слабы» [12, р. 9; 15, р. 185]. Более того, приводимые самим же П. Дреусом выдержки из текстов чешских критиков показывают совсем иное. В Чехии едва ли не более чем в других странах Европы сумели оценить как национальный дух, так и общечеловеческие черты гончаровских героев, и тому были свои причины, о которых мы скажем ниже.

Вавра считал Гончарова самым выдающимся писателем современности. И не только он. В 1886 г. С. Подлипска опубликовала эссе о Гончарове в иллюстрированном журнале «Светозор» [35]. Уже название этого эссе («Сервантесовский Дон Кихот и Обломов Гончарова») выказывало как прозорливость, так и широту мышления автора. Сравнение Обломова и Дон Кихота, сегодня уже не вызывающее удивления, для того времени было парадоксальным: Обломов «великодушный, неэгоистичный, непривередливый, честный, во всех смыслах верный». Это шло вразрез со взглядом Н. А. Добролюбова и предвосхищало трактовки XX в. С. Подлипска противопоставляет Обломова и Штольца как трагическую личность и серую посредственность.

Если с 1868 по 1891 гг. появилось не более десятка публикаций о Гончарове в чешских периодических изданиях, то после смерти автора «Обломова» количество статей заметно возрастает. Появляется перевод статьи Добролюбова «Что такое обломовщина?» [19]. Публикуются статьи не общего, но конкретизирующего характера, вроде: «Тургенев о Толстом и Гончарове» [37], «Белинский и Гончаров» [18], и даже «Гончаров о женщинах» [21].

В 1898 г. В. Мрстик подготовил к изданию роман «Обломов», который вышел, однако, лишь в 1902–1903 гг. [24]. Критика широко освещала достоинства этого перевода. Через несколько лет Мрстик издал свой перевод романа «Обрыв» [29]. В 1900 г. выходит «Обыкновенная история» в переводе Брониславы Гербеновой [25]. Впрочем, П. Дреус отмечает: «Признанная переводчица русской прозы XIX в., Гербенова старалась придерживаться правильной передачи языка оригинала... и всё же, в целом её безошибочная версия содержит слишком много руссизмов, что было негативно оценено критикой. Её перевод читается легко, однако не выдерживает сравнения с переводами “Обломова” и “Обрыва”, выполненными Мрстиком, которые Паролек по праву относит к вершинам чешского искусства перевода того времени... В своем переводе Мрстик стремился соединить верность оригиналу с адекватным переводом ритмических и звуковых элементов оригинала» [20, s. 12].

В целом, чешская критика весьма доброжелательно отнеслась к романам Гончарова, признавая их несомненные достоинства. В то же время комплиментарность носит слишком общий характер: чешские критики, по мнению П. Дрекса, не смогли разглядеть масштаба писательского мышления Гончарова, который представлен «как автор, который занимает почетное, но вместе с тем второстепенное место на чешской литературной сцене» [20, s. 12]. Немецкий исследователь к этому прибавляет: «До сих пор нет ни одной фундаментальной научной публикации чешских русистов о Гончарове... Ввиду этого почти естественно, что ни один выдающийся чешский автор не вдохновлялся произведениями Гончарова» [20, s. 13]. Впрочем, «из прозаических писателей к творчеству Гончарова обращался Юлиус Зейер, которые взял многие свои темы из русской истории или из былин» [20, s. 14].

Со времени выхода статьи Дрекса прошла уже четверть века. Однако следовало бы обратить внимание на один весьма важный момент, который не был затронут П. Дреком, отмечавшим лишь неудачи перевода Вавры. Сам исследователь в своей статье отмечает, что публицист и переводчик Э. Вавра был чрезвычайно высокого мнения о Гончарове, считая его «самым выдающимся современным писателем и романистом» и особо выделяя изображение русского национального характера, непостижимо беглое перо и красоту языка. Оценка настолько высока, что о ней, как и о сравнении С. Подлипской (Гончаров – Сервантес), необходимо сказать особо, ибо оба эти высказывания далеко опережали своё время и указывали на особые условия восприятия Гончарова в Чехии 1850–1880-х гг. Особенно хорошо это видно на фоне высказываний, например, немецких или венгерских критиков. Статьи чешских авторов выделялись удивительной тонкостью восприятия элитарного гончаровского стиля и гончаровской художественной философии. Характерно и то, как быстро отреагировали чешские переводчики на выход в свет гениального гончаровского романа, с которого (и опять-таки это характерно) началась история переводов Гончарова в Чехии. «Обломов» (1859) был переведён на чешский язык в 1861 г. Кстати, это был первый перевод «Обломова» на иностранные языки вообще. Остальные вышли гораздо позже: немецкий перевод вышел лишь в 1868 г., французский — в 1886 г., сербский — в 1898 г., венгерский — в 1906 г., английский — в 1915 г., болгарский — в 1919 г., польский — в 1922 г. и т.д. [1].

Венгерская исследовательница Ж. Зельдхейи-Деак объяснила причину отставания в переводе этого замечательного романа в Венгрии: «Русская литература переводилась на венгерский язык с 20-х годов XIX века, но... в 1850–1870-е годы, например, в период расцвета русского реалистического романа, в Венгрии всё ещё главную роль играет романтическое направление, на первом плане всё ещё стоит поэзия, а в области прозы продолжает господствовать романтический роман» [4, p. 49]. Чешская же литература проявила глубину и зрелость в опережающем восприятии Гончарова. Кроме того, из всех славянских стран она являлась страной, наиболее соответствующей культурному уровню России и достаточно глубоко воспринявшей «славянскую идею». Ш. Ш. Богатырёв в статье «Чешские связи Герцена» указал на те исторические условия, в которых сформировался повышенный интерес чешской литературы к русским классикам: «Русско-чешские связи имеют богатые традиции, уходящие корнями в глубь истории. Особенно тесными они стали в начале XIX в., в период так называемого чешского возрождения, наступившего в результате развития капитализма, бурного роста экономики, промышленности и торговли. Рост национального самосознания вызвал у чехов усиленный интерес к другим славянским народам, в особенности к русскому, единственному из славянских народов, создавшему мощное, независимое государство.

Русская жизнь и культура, творчество классиков русской литературы и искусства становятся в Чехии предметом пристального изучения» [3, p. 751]. Известно, что в последней четверти XIX в. необыкновенно вырос Чешский университет. В его состав вошли многие профессора из Венского университета, в том числе Томаш Масарик, который был тесно связан с Россией, печатался в России на русском языке и написал книгу о русских философах [41]⁴. В университете стали преподавать славянское языкознание, старославянский, церковнославянские языки, славянскую археологию, сравнительное языкознание. Эти науки сделали университет центром славяноведения всей Европы. В эти годы наиболее известен в Пражском чешском университете русский филолог-славяновед В. Ламанский, автор многих работ о славянах и новых путях их развития. Кстати, пути Ламанского и Гончарова однажды пересеклись. Оба они приняли участие в издании сборника «Братская помощь» (1876), средства от продажи которого пошли на оказание поддержки славянам Боснии и Герцеговины, чьё восстание в 1875 г. было подавлено турками.

С учётом всего этого, думается, П. Древис не совсем прав, сведя всё к поверхностной рецепции творчества Гончарова в Чехии. В Чехии действительно нет капитальных, широко развёрнутых трудов о Гончарове. Но обязательно следует упомянуть работы Владимира Сватоня, который «выстреливает» небольшими по объёму, но чрезвычайно ёмкими и глубокими по мысли и широте философского обзора статьями. Его работы о Гончарове — это философский концентрат в плане осмысления природы творчества Гончарова и его места в европейской культуре. В частности, это замечательная и глубоко концептуальная статья «Гончаров и мир русского романа» [17], которая является развитием и частным моментом глубокой романной концепции исследователя [36]. Рассматривая Гончарова как безраздельно национального автора, В. Сватонь находит «обломовское» (понимаемое далеко не только как «безволие», тем более «лень») в поэзии Ф. И. Тютчева, в поведении героев «Вишневого сада» А. П. Чехова, а также в практике православного затворничества. Более того, считая Обломова русским культурным типом, исследователь противопоставляет этот тип рациональному западноевропейскому типу, с его прагматизмом и кажимостью окончательного решения проблем: «Русская литература <...> предлагает альтернативные решения к рациональной целесообразности новых времен и указывает на цельный мир как на основу всех возможных и разнородных человеческих устремлений. Может быть, на этой почве нельзя построить совершенную организацию человеческого общества, но она важна, по крайней мере, как корректив недальнозоркой деятельности и кратковременных целей» [17, p. 185]. В плане выдвигаемых идей чешские современные исследователи, несомненно, являются чрезвычайно глубокими интерпретаторами русского искусства и русской культуры, в том числе и творчества Гончарова. Чешская школа литературоведения тяготеет к единству философии и поэзии, литературы. Интересно, что чешскую библиографию Гончарова для указанного справочника А. Д. Алексеева предоставил выдающийся

⁴ Между тем заметим, что назвать Т. Масарика славянофилом всё-таки было бы натяжкой. Славянофильство, а тем более панславизм, всегда воспринимались в Центральной и Южной Европе с учётом краткосрочных национальных интересов [5]. Тот же В. Ламанский сообщал свои впечатления: «Чехи требуют не разбивать целостности Австро-Венгрии, и, таким образом, они работают против устремлений Сербии, Черной Горы и Румынии. Все жалуются на жестокость немцев, а сами не умеют между собой договориться. Желаний у чехов на миллионы, гордости и зазнайства на три корзины, а средств только на грош... Чехи — это те же немцы, говорящие по-славянски, а эта двоякость — плод иезуитства и австрийского владычества. И к тому же чехи, как образованные славяне, смотрят на брата русского свысока» [41]. С позиций панславизма В. Ламанский ратовал за русский язык и Православие в Чехии.

чешский филолог профессор Зденек Матхаузер [1, р. 5], о котором В. Сватонь сказал: «...профессор Матхаузер трудился как философ и отличался прекрасным пониманием лирической поэзии. Обе эти области, философия и поэзия, взаимно влияли друг на друга. Его философские размышления проникали во внутренний мир философствующего субъекта...» [42].

Подводя итог, можно сказать, что было бы неправильно недооценивать чешскую литературоведческую школу, делая вывод об отсутствии капитальных трудов в чешском гончароведении. Даже на фоне сложившихся традиционных школ в гончароведении чешская школа сохраняет свою оригинальность и исключительную привлекательность, обеспеченную органическим взаимопроникновением поэзии и философии, а также хорошо ощущаемой носителями русской культуры любовью к русской классике, в чём немалую роль сыграла русская эмиграция, связанная с Карловым университетом. В особенности следовало бы вспомнить о замечательном русском филологе, Е. А. Ляцком, авторе до сих пор не потерявшей своего значения книги о Гончарове [8], который с 1922 г. жил в Праге и занимал кафедру русского языка и литературы в Карловом университете [9]. Несомненно, двадцатилетнее пребывание в Чехии человека, самой судьбой поставленного в узкий круг лиц из окружения Гончарова и выдвинувшего плодотворную идею о глубокой автобиографичности его романов, сказалось на становлении чешской школы гончароведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Алексеев А. Д.* Библиография И. А. Гончарова (1832–1964). Л.: Наука, 1968. 232 с.
- 2 *Бабичева Ю. Г.* Основные аспекты и направления рецепции романа И. А. Гончарова «Обломов» в современном англо-американском литературоведении (К методологической проблеме изучения произведений отечественной классической литературы за рубежом) // Гончаров: живая перспектива прозы. Научные статьи о творчестве И. А. Гончарова. Biblioteka slavikasavariensis. Т. XIII. Szombatheli. 2013. Р. 364–371.
- 3 *Богатырёв Ш. Ш.* Чешские связи Герцена // Литературное наследство. Т. 64: А. И. Герцен в заграничных коллекциях / гл. ред. В. В. Виноградов. М.: АН СССР, 1958. С. 751.
- 4 *Зельдхейи-Деак Ж.* Восприятие творчества Гончарова в венгерской критике и литературоведении // Гончаровские чтения. 1994. Ульяновск: УлГТУ /отв. ред. В. И. Мельник. С. 49.
- 5 *Киселькова Н. В.* Российский фактор в общественно-политической жизни чехов в 50-е – 70-е гг. XIX в.: по материалам архива М. Ф. Раевского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 33 с.
- 6 *Краснощёкова Е. А.* «Обломов» И. А. Гончарова. М.: Худож. лит., 1970. 95 с.
- 7 *Краснощёкова Е. А.* И. А. Гончаров: мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 496 с.
- 8 *Ляцкий Е.* Гончаров. Жизнь, личность, творчество: Критико-биографические очерки. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Огни, 1912. VI, 321 с.
- 9 *Мельник В. И.* Е. А. Ляцкий — эмигрант и гончаровед // Международный симпозиум «Руска емиграција» у српској и другим словенским културама. Тезе реферата. Београд, 1997. С. 46.
- 10 *Мельник В. И.* Этический идеал И. А. Гончарова // Ivan Goncarov. Leben, Werk und Wirkung. Beitrage der I. Internationalen Goncarov-Konferenz. Bamberg. Bohlau, Verlag, Koln, Weimar, Wien. 1994. S. 93–103.

- 11 *Молнар А.* Поэтика романов И. А. Гончарова. М.: Компания Спутник+. 2004. 157 с.
- 12 *Мотылева Т. Л.* «Война и мир» за рубежом: Переводы. Критика. Влияние. М.: Сов. писатель, 1978. 440 с.
- 13 *Ровда К. И.* Россия и Чехия. Взаимосвязи литератур. 1870–1890. Л.: Наука, 1978. 288 с.
- 14 *Ровда К. И.* Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. 50–60-е годы XIX века. Л.: Наука, 1968. 248 с.
- 15 *Романова А. В.* Переводы романа «Обрыв» // Гончаров после «Обломова»: сб.ст. СПб.; Тверь: ИРЛИ РАН, 2015. С. 176–187.
- 16 *Рёриг Эстер.* Нарративные модусы любви в одном из отрывков романа Гончарова «Обломов» // Гончаров: живая перспектива прозы. Научные статьи о творчестве И. А. Гончарова. Bibliotheka slavika savariensis. Szombatheli. 2013. Т. XIII. P. 184–195.
- 17 *Сваторь В.* Гончаров и мир русского романа // И. А. Гончаров: (Материалы междунар. конф., посвящ. 180-летию со дня рожд. И. А. Гончарова). Ульяновск: Стрежень, 1994. С. 178–185.
- 18 *Belinskij a Goncarov* // Zvon, 1901. № 34, 17 V. S. 408.
- 19 *Dobroljubov N. A.* Oblomovstina (Kriticky rozbor romanu «Oblomov» od I. A. Goncarova). Z rustiny prel. V. Mrstik. Praha, 1896.
- 20 *Drews P.* Zur Gončarov-Rezeption in der tschechischen Literatur // I. A. Gončarov: Beiträge zu Werk und Wirkung / Hrsg. von P. Thiergen. Köln; Wien, 1989. S. 3–14.
- 21 *Gervinka V.* Goncarov o zenach // Narodni listy. 1927. № 226, 18 VIII. S. 1.
- 22 [*I. A. Gončarov*] Ivan Savič Podžabrin. Přel. E. Vávra // Rodinná kronika (P. Drews ошибочно называет другое издание: «Květy». — В. М.). 1865. № 7. S. 157–160; № 8. S. 175–178; № 9. S. 199–203.
- 23 [*I. A. Gončarov*] Oblomov. Román. Z ruštiny přel. E. Vávra. Sv. 1–4. Praha, 1861. (Slovanské besedy, r. 1, sv. 3–6).
- 24 [*I. A. Gončarov*] Oblomov. Prel. V. Mrstik. Praga. 1902–1903.
- 25 [*I. A. Gončarov*] Obycejna historie. Roman. Praha. 1900.
- 26 [*I. A. Gončarov*] Od Jakutska do Irkutska // Květy. 1866. № 32. S. 379–382; № 33. S. 390–392; № 34. S. 404–407; Atlantický oceán a ostrov Madeira // Květy. 1867. 1 pololetí. S. 286–288; Cesta po Jakutské oblasti v Sibíři // Světozor. Praha. 1871. Příl. k № 34. S. 406–407; S. № Příl. k № 35. S. 418–419.
- 27 [*I. A. Gončarov*] Propast'. Román. Přel. Ferdinand M<arjanko> // Svornost. 1878. № 78–82, 84, 85, 98, 100, 101; 1879. № 7, 8, 17, 43, 45, 65–67, 71, 73–75, 77–80, 83–85, 87, 90.
- 28 [*I. A. Gončarov*] Stará historie. Č. 1–2. Plzeň. «Matice slovanská». 1872.
- 29 [*I. A. Gončarov*] Strz. Prel. V. Mrstik. Praga. 1906–1907.
- 30 Goncharov's «Oblomov»: A Critical Companion / ed. By G. Diment. Evanston: Northwestern UP, 1998. 200 p. (Northwestern / Aatsell Critical Companionsto Russian Literature; Vol. 8).
- 31 Ivan Goncarov. Leben, Werk und Wirkung. Beitrage der I. Internationalen Goncarov-Konferenz. Bamberg. Bohlau, Verlag, Koln, Weimar, Wien. 1994. 458 S.
- 32 Květy. 1872. № 25. S. 199.
- 33 Narodni listy. 1868. № 79, 20 III. S. 2; pril. k № 133. 13 V. S. 1.

- 34 Ottův Slovník naučný. Bd. 26. Praha, 1907. 469 S.
- 35 Podlipska S. Servantesuv Don Quihote a Oblomov Goncarova (Literaturni studie) // Svetozor. 1886. № 47. 29 X. S. 742–743; № 49. 12 XI. S. 772–774; № 50. 19 XI. S. 787–790; № 51/ 26 XI. S. 810–811; № 52. 10 XII. S. 820–822.
- 36 Svaton V. Teorie romanu a historicka poetika. Kriticka reflexe a mytus ve structure zanru // Estetika. Praga. 1990. № 1. S. 29–34.
- 37 Turgenev o Tolstem a Goncarovu // Cas. 1894, 28 VIII. S. 535–536.
- 38 Tusculum slavicum. Basler Studienzur Kulturgeschichte Osteuropas. Band 14. Zurich. 2005. 738 S.
- 39 Vávra E. Ruská literatura // Obrazy života. 1860. S. 397.
- 40 Vgl. Slovník Naučný, hrsg. F. L. Rieger. Bd. 9. Praha, 1872. S. 930.
- 41 URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/portrety/vladimir-svaton-ya-schitayu-rossiyu-i-russkuyu-kulturu-chastyu-evropejskoj-kultury>.
- 42 URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/praga-proshchaetsya-s-vydayushchimsya-literaturovedom-i-filosofom-zdenekom-matxauzerom>

***

*Vladimir I. Melnik,
FSBI HE «Moscow State University of Design and Technology»,
The Institute of Slavic Culture,
Khibinsky proezd 6, 129337, Moscow, Russia*

**ON THE QUESTION OF THE PERCEPTION OF I. A. GONCHAROV IN THE
CZECH REPUBLIC
(about «Czech school» in Goncharov studies)**

Abstract: The paper raises the question of the depth and originality of perception of creativity of I. A. Goncharov in the Czech Republic, starting with the translation of the novel «Oblomov» in 1861. This peculiarity was reflected in translations and criticism of Goncharov's works in the nineteenth century, and in modern Czech literary criticism. The historical reasons for the considerable interest of Czech critics to the works of Goncharov, the depth and subtlety of perception of his works in the Czech Republic in the heyday of the Slavophile and panslavists sentiment in Russia and the Czech Republic are explained. The paper examines the features of the Czech school of Goncharov studies in the context of other major schools, prevailing at present in Europe and the USA. Even amid the existing traditional schools in English-speaking and German-speaking Goncharov studies Czech school retains its original character and exclusive appeal, provided by the organic interpenetration of poetry and philosophy, and love for the Russian classics, which is well-felt by Russian native speakers.

Keywords: Goncharov, Goncharov studies, Czech literature, translation, perception.

Received: March 27, 2016

Information about the author: Vladimir I. Melnik — DSc in Philology, Professor of Linguistics and Literature Studies Department, FSBI HE «Moscow State University of Design and Technology», The Institute of Slavic Culture. E-mail: melnikvi1985@mail.ru

REFERENCES

- 1 Alekseev A. D. *Bibliografiia I. A. Goncharova (1832–1964)* [Bibliography of I. A. Goncharov (1832–1964)]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 232 p. (In Russ.)
- 2 Babicheva Iu. G. Osnovnye aspekty i napravleniia retseptsii romana I. A. Goncharova «Oblomov» v sovremennom anglo-amerikanskom literaturovedenii (K metodologicheskoi probleme izucheniia proizvedeniia otechestvennoi klassicheskoi literatury za rubezhom) [Main aspects and directions of reception of the novel by I. A. Goncharov's «Oblomov» in the modern Anglo-American literary criticism (On the methodological challenge of studying classical works of Russian literature abroad)]. *Goncharov: zhivaia perspektiva prozy. Nauchnye stat'i o tvorchestve I. A. Goncharova. Biblioteka slavikasavariensis* [Goncharov: live perspective of prose. Articles on the works of I. A. Goncharov. Biblioteka slavikasavariensis]. Vol. XIII. Szombathely, 2013, pp. 364–371. (In Russ.)
- 3 Bogatyrev Sh. Sh. Cheshskie sviazi Gertsena [Czech connections of Herzen]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary legacy]. Vol. 64: A. I. Gertsen v zagranichnykh kolleksiakh / ed. V. V. Vinogradov. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, pp. 751. (In Russ.)
- 4 Zel'dkheii-Deak Zh. Vospriiatie tvorchestva Goncharova v vengerskoi kritike i literaturovedenii [The Perception of creativity of Goncharov in Hungarian criticism and literary studies]. *Goncharovskie chteniia* [Goncharov readings]. 1994. Ul'ianovsk, UIGTU Publ., ed. V. I. Mel'nik. P. 49. (In Russ.)
- 5 Kisel'kova N. V. *Rossiiskii faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni chekhov v 50-e – 70-e gg. XIX v.: po materialam arkhiva M. F. Raevskogo: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Russian factor in the political life of the Czechs in the 50s – 70s of the XIX century: on materials of archive of M. F. Rajewski. Abstract of dissertation for PhD in History]. Moscow, 2008. 33 p. (In Russ.)
- 6 Krasnoshchekova E. A. «Oblomov» I. A. Goncharova [«Oblomov» by I. A. Goncharov]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1970. 95 p. (In Russ.)
- 7 Krasnoshchekova E. A. *I. A. Goncharov: mir tvorchestva* [I. A. Goncharov: the world of creativity]. St. Petersburg, Pushkinskii fond Publ., 1997. 496 p. (In Russ.)
- 8 Liatskii E. *Goncharov. Zhizn', lichnost', tvorchestvo: Kritiko-biograficheskie ocherki* [The life, personality, creativity: Critical and biographical essays]. 2-e izd., pererab. i dop. St. Petersburg, Ogni Publ., 1912. VI, 321 p. (In Russ.)
- 9 Mel'nik V. I. E. A. Liatskii — emigrant i goncharovoved [E. A. Liatsky — an emigrant and researcher of Goncharov]. *Mezhdunarodnyi simpozium «Ruska emigratsija» u srpskoj i drugim slovenskim kul'turama. Teze referata* [International Symposium «Ruska emigracia» Srpska and other Slovenian kulturama. The thesis of the essay]. Beograd, 1997. P. 46. (In Russ.)
- 10 Mel'nik V. I. Eticheskii ideal I. A. Goncharova [Ethical ideal of I. A. Goncharov]. *Ivan Goncarov. Leben, Werk und Wirkung. Beitrage der I. Internationalen Goncarov-Konferenz* [Ivan Goncarov. Leben, Werk und Wirkung. I. Beitrage der Internationalen Goncarov-Konferenz]. Bamberg. Bohlau, Verlag, Koln, Weimar, Wien. 1994. S. 93–103.
- 11 Molnar A. *Poetika romanov I. A. Goncharova* [The Poetics of novels by I. A. Goncharov]. Moscow, Kompaniia Sputnik + Publ., 2004. 157 p. (In Russ.)
- 12 Motyleva T. L. «Voina i mir» za rubezhom: Perevody. Kritika. Vliianie [«War and peace» abroad: Translations. Criticism. Influence]. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1978. 440 p. (In Russ.)

- 13 Rovda K. I. *Rossia i Chekhia. Vzaimosviazi literatur. 1870–1890* [Russia and the Czech Republic. The relationship of literatures. 1870–1890]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 288 p. (In Russ.)
- 14 Rovda K. I. *Chekhi i russkie v ikh literaturnykh vzaimosvaziakh. 50–60-e gody XIX veka* [The Czechs and the Russians in their literary relationships. 50–60-ies of the XIX century]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 248 p. (In Russ.)
- 15 Romanova A. V. Perevody romana «Obryv» [Translations of the novel «The Precipice»]. *Goncharov posle «Oblomova»: sb. st.* [Goncharov after «Oblomov». Collection of papers]. St. Petersburg; Tver', IRLI RAN Publ., 2015, pp. 176–187. (In Russ.)
- 16 Rerig Ester. *Narrativnye modusy liubvi v odnom iz otryvkov romana Goncharova «Oblomov»* [Narrative modes of love in a passage of the Goncharov's novel «Oblomov»]. *Goncharov: zhivaia perspektiva prozy. Nauchnye stat'i o tvorcestve I. A. Goncharova. Biblioteka slavika savariensis* [Goncharov: live perspective of prose. Articles on the works of I. A. Goncharov. Biblioteka slavika savariensis]. Szombatheli, 2013, vol. XIII, pp. 184–195.
- 17 Svaton' V. *Goncharov i mir ruskogo romana* [Goncharov and the world of a Russian novel]. *I. A. Goncharov: (Materialy mezhdunar. konf., posviashch. 180-letiiu so dnia rozhd. I. A. Goncharova)* [I. A. Goncharov: (proceedings of the Intern. Conf. devoted to the 180-anniversary of I. A. Goncharov birthday)]. Ul'ianovsk, Strezhen', 1994, pp. 178–185.
- 18 Belinskij a Goncarov // *Zvon*, 1901. № 34, 17 V. S. 408.
- 19 Dobroljubov N. A. *Oblomovstina (Kriticky rozbor romanu «Oblomov» od I. A. Goncarova)*. Z rustiny prel. V. Mrstik. Praha, 1896.
- 20 Drews P. *Zur Gončarov-Rezeption in der tschechischen Literatur // I. A. Gončarov: Beiträge zu Werk und Wirkung / Hrsg. von P. Thiergen. Köln; Wien, 1989. S. 3–14.*
- 21 Gervinka V. *Goncarov o zenach // Narodni listy. 1927. № 226, 18 VIII. S. 1.*
- 22 [I. A. Gončarov] Ivan Savič Podžabrin. Přel. E. Vávra // *Rodinná kronika* (P. Drews ошибочно называет другое издание: «Květy». — B. M.). 1865. № 7. S. 157–160; № 8. S. 175–178; № 9. S. 199–203.
- 23 [I. A. Gončarov] *Oblomov. Román. Z ruštiny přel. E. Vávra. Sv. 1–4. Praha, 1861.* (Slovanské besedy, r. 1, sv. 3–6).
- 24 [I. A. Gončarov] *Oblomov. Prel. V. Mrstik. Praga. 1902–1903.*
- 25 [I. A. Gončarov] *Obycejna historie. Roman. Praha. 1900.*
- 26 [I. A. Gončarov] *Od Jakutska do Irkutska // Květy. 1866. № 32. S. 379–382; № 33. S. 390–392; № 34. S. 404–407; Atlantický oceán a ostrov Madeira // Květy. 1867. 1 pololetí. S. 286–288; Cesta po Jakutské oblasti v Sibíři // Světozor. Praha. 1871. Příl. k № 34. S. 406–407; S. № Příl. k № 35. S. 418–419.*
- 27 [I. A. Gončarov] *Propast'. Román. Přel. Ferdinand M<arjanko> // Svornost. 1878. № 78–82, 84, 85, 98, 100, 101; 1879. № 7, 8, 17, 43, 45, 65–67, 71, 73–75, 77–80, 83–85, 87, 90.*
- 28 [I. A. Gončarov] *Stará historie. Č. 1–2. Plzeň. «Maticeslovanská». 1872.*
- 29 [I. A. Gončarov] *Strz. Prel. V. Mrstik. Praga. 1906–1907.*
- 30 *Goncharov's «Oblomov»: A Critical Companion / ed. By G. Diment. Evanston: Northwestern UP, 1998. 200 p. (Northwestern / Aatsell Critical Companionsto Russian Literature; Vol. 8).*
- 31 *Ivan Goncarov. Leben, Werk und Wirkung. Beitrage der I. Internationalen Goncarov-Konferenz. Bamberg. Bohlau, Verlag, Koln, Weimar, Wien. 1994. 458 S.*

- 32 *Květy*. 1872. № 25. S. 199.
- 33 *Narodni listy*. 1868. № 79, 20 III. S. 2; pril. k № 133. 13 V. S. 1.
- 34 *Ottiv Slovník naučný*. Bd. 26. Praha, 1907. 469 S.
- 35 Podlipska S. Servantesuv Don Quihote a Oblomov Goncarova (Literaturni studie) // *Svetozor*. 1886. № 47. 29 X. S. 742–743; № 49. 12 XI. S. 772–774; № 50. 19 XI. S. 787–790; № 51/ 26 XI. S. 810–811; № 52. 10 XII. S. 820–822.
- 36 Svaton V. Teorie romanu a historicka poetika. Kriticka reflexe a mytus ve structure zanru // *Estetika*. Praga. 1990. № 1. S. 29–34.
- 37 Turgenev o Tolstem a Goncarovu // *Cas*. 1894, 28 VIII. S. 535–536.
- 38 *Tusculum slavicum. Basler Studien zur Kulturgeschichte Osteuropas*. Band 14. Zurich, 2005. 738 S.
- 39 Vávra E. Ruská literatura // *Obrazy života*. 1860. S. 397.
- 40 *Vgl. Slovník Naučný*, hrsg. F. L. Rieger. Bd. 9. Praha, 1872. S. 930.
- 41 URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/portrety/vladimir-svaton-ya-schitayu-rossiyu-i-russkuyu-kulturu-chastyu-evropejskoj-kultury>.
- 42 URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/praga-proshchaetsya-s-vydayushchimsya-literaturovedom-i-filosofom-zdenekom-matxauzerom>